

ИНТЕРВЬЮ
В АНТРАКТЕ

«СЧАСТЛИВА, КОГДА МНОГО ИГРАЮ»

В Кемерове завершился гастроль Новокузнецкий драматический театр им. С. Орджоникидзе. Спектакли 13 названий, поставленные по современным пьесам, по классическим произведениям, увидели в течение месяца зрители областного центра.

Ведущие роли во многих спектак-

лях исполнила заслуженная артистка РСФСР ЛЮДМИЛА БРЫТКОВА.

Интересные женские характеры, отмеченные печатью неординарности, созданы актрисой. Корреспондент газеты побеседовал с актрисой о ее работах, о том, что сегодня волнует ее в искусстве.

— При всей разности характеров ваших героинь, их социального положения и даже просто возраста, Людмила Ивановна, все же, по-видимому, можно найти и то, что их объединяет?

— Безусловно. Почти все они очень самоотверженно отстаивают свое человеческое достоинство. О чем комедия «Укрощение строптивой»? Конечно же, не о плохом характере строптивой итальянки Катарини, а о том, как умно и умело в условиях женского неравноправия отстаивала она свое человеческое достоинство.

А Элиза Дулиттл? После работы над пьесой «Пигмалион» интереснейшего драматурга Бернарда Шоу я, например, некоторым своим понятиям сделала переоценку.

— У вас есть любимые роли?

— Очень люблю пьесы Т. Уильямса и женские роли в них. Бланш Дюбуа в «Трамвае «Желание» начала играть в 26 лет, рановато для этой роли. Спектакль шесть лет не сходит со сцены нашего театра и претерпел существенные изменения. Те из кемеровских зрителей, которые видели спектакль четыре года назад, когда мы его привозили в первый раз, наверное, заметили эти изменения.

Люблю Гелену из «Варшавской мелодии»

Л. Зорина. Всего два действующих лица в этой пьесе, а проблемы она поднимает очень глубокие. Не только ответственности в любви. Человек вечно стремится к гармонии, но, к сожалению, не всегда ее достигает. Гелена и Виктор стали: одна хорошей певицей, другой — ученым, а вот в личной жизни они несчастливы. И только ли в этом виноваты обстоятельства? Но любовь, которая была у них в юности, несомненно, обогатила их души.

— А бывают ли нелюбимые роли?

— Это когда что-то не получилось, и роль становится нелюбимой. Мне дважды пришлось играть в пьесах А. Н. Островского, и надо признаться, что оба раза не повезло. Очень люблю Достоевского. Два года назад была в нашем театре попытка поставить «Идиота». Я играла Настасью Филипповну. Спектакль не получился. Классика требует чрезвычайно вдумчивого подхода.

— Если заговорили о классике. На страницах печати в последние годы не утихают дискуссии о том, как нужно сегодня ставить классику, и о том, в чем заключается подлинная современность в театре. Ваше отношение к этим проблемам?

— Работа над произ-

ведениями классики — большая школа и для актеров, и для режиссеров. В процессе этой работы не только совершенствуется актерская техника, но и сам ты обогащаешься как личность. Классика потому и является классикой, что вечно живыми и интересными являются проблемы, которые она поднимает. Поэтому я считаю, что при работе над классическими произведениями надо не модернизировать их, а постараться точно и глубоко передать мысли автора.

— В каких бы пьесах вам еще хотелось сыграть?

— Список можно было бы назвать очень длинный, но если говорить о сокровенном — очень хочется прикоснуться к античной драматургии, сыграть в пьесах Еврипида, Эсхила. Любопытно ощутить, что это такое — античная пьеса, как себя будешь в ней чувствовать. Хочется также сыграть в пьесах Брехта, Аннуя.

— Бывает ли для вас «трудный» зрительный зал?

— Бывает. Когда мы только поставили «Трамвай «Желание», зрители Новокузнецка на него никак не хотели идти. А потом пошли, да еще как — были аншлаги. И спектакль столько лет держится в репертуаре! Мы, актеры драмати-

ческих театров, очень ощущаем, что у нас в области нет ТЮЗа, что вкус к театру не воспитывается у подростков, юношества.

Когда мы выезжали на гастроли в города, где имеются ТЮЗы, например, в Омск, Иркутск, то нам бросалось в глаза: наибольший интерес проявляется к спектаклям, поставленным по сложным пьесам. И реакция зала бывает всегда точной. Это говорит о понимании постановки, что требует хорошего зрительского вкуса.

— Но не прикладывают ли руку к порче зрительских вкусов сами театры тем, что берут иногда к постановке очень плохие, так называемые «кассовые» пьесы, или тем, что плохо ставят хорошую пьесу?

— Доля вины на театрах, конечно, тоже есть.

— Людмила Ивановна, скажите несколько слов

о начале вашего творческого пути.

— В Хабаровске окончила театральное училище. Потом шесть лет работала там в красном театре, а теперь вот уже шесть лет — в Новокузнецком.

— Когда вы себя чувствуете наиболее счастливой?

— Когда много играю. Во время гастролей в Омске мы играли сразу на двух сценах. Тогда за месяц мне пришлось сыграть в тридцати спектаклях. Устала очень, но чувствовала себя по-настоящему счастливой.

Интервью взяла
Э. СУВОРОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из «Варшавской мелодии». Гелена — засл. артистка РСФСР Л. Брыткова, Виктор — Е. Михайлов.

Фото П. Костюкова.
г. Кемерово.